

■ ЗАКОН СИЛЬНОЙ

Криминальное соло Марины Крамер

ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ КРИМИНАЛЬНОЙ МЕЛОДРАМЫ

МАРИНЫ КРАМЕР

Мое жестокое счастье, или Принцессы тоже плачут
Все оттенки желаний
Привилегия женщин
Тайны взрослых девочек

Сериал «Журналистка из Изумрудного города»

Жить на свете стоит
Умереть, чтобы жить

Сериал «По прозвищу Щука»

Я не ангел
Не верь, не бойся, отпусти
Соблазны Снежной королевы
Закон ее прошлого

Сериал «Кодекс жены самурая»

Три женских страха
Дочь мафии
Жена самурая
Последнее японское предупреждение
Школа выживания волчицы

Сериал «Черная вдова Марина Коваль»

Черная вдова, или Ученица Аль Капоне
Нежная стерва, или Исход великой любви
Первая леди города, или Между двух берегов
Госпожа страсти, или В аду развод не принят
Карающая богиня, или Выстрел в горячее сердце
Королева мести, или Уйти навсегда
Роскошная хищница, или Сожженные мосты
Хозяйка жизни, или Вендетта по-русски
Мост в прошлое, или Паутина для Черной вдовы
Инкогнито грешницы, или Небесное правосудие
Визит с того света, или Деньги решают не все
Судьбу не изменить, или Дамы выбирают кавалеров
Охота на мстителя, или Дамы убирают кавалеров

Сериал «Танго под прицелом»

Мэри, или Танцы на лезвии
Марго, или Люблю–ненавижу
Алекс, или Девушки любят негодяев
Дар великой любви, или Я не умею прощать
Финальный танец, или Позови меня с собой

Когда принципы дороже жизни...

МАРИША
КРАМЕР

**ВСЕ ОТТЕНКИ
ЖЕЛАНИЙ**

Москва

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Разработка серийного оформления *С. Прохоровой*

Крамер, Марина.

К 77 Все оттенки желаний : роман / Марина Крамер. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Закон сильной. Криминальное соло Марины Крамер).

ISBN 978-5-04-093841-4

Лариса раньше никогда не задумывалась, каково это — вести двойную жизнь. Но теперь ей приходится примерять на себя разные амплуа — примерная жена-паинька в отсутствие супруга превращается в вызывающе сексапильную Лорри. Она модель эротического фото. Вместе с пылким любовником Костей реализует все свои смелые сексуальные желания, практикуя нетрадиционные техники и получая от этого незабываемое наслаждение. Весь Интернет забит откровенными фотосессиями Лорри, хорошо хоть при столь пикантной садомазо-атрибутике удастся скрыть лицо модели. Если знакомые, друзья и муж узнают о второй жизни Ларисы, на ее будущем можно поставить крест. Теперь же у нее появился еще один «поклонник». Маньяк жестоко избивает и насилует девушек, и все жертвы внешне очень напоминают Лорри. Похоже, именно она стала музой мучителя. Видимо, кто-то решил реализовывать свои порочные желания таким криминальным способом...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-093841-4

© Крамер М., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

Любовь, ненависть — выбирайте, что угодно:
все спит под одной крышей. И вы можете жить
в двойном обличьи — одной рукой ласкать,
а другой — наносить раны.

ШОДЕРЛО ДЕ ЛАКЛО «ОПАСНЫЕ СВЯЗИ»

— **Д**ай мне слово, что она никогда об этом не узнает.

— Зачем тебе мое слово? Я никогда не подвел тебя, ни разу. И сейчас не подведу. Ты доверил мне свою тайну — разве я открыл ее кому-то? Почему твоя девка должна стать исключением?

— Ты не понимаешь... Не понимаешь! Я не хотел тебя с ней знакомить — и одновременно хотел, чтобы ты ее увидел. Но...

— Заканчивай фразу. Но ты боялся, что я ее уведу? — В голосе насмешка, как же это противно...

— Она не пошла бы с тобой.

— Тогда я тем более должен был на это взглянуть.

— Взглянул?

— Да.

— И как?

— Хочешь по-честному? Ты ее недостойн. Да-да, и не смотри на меня так, я не боюсь.

— Я тебя предупредил.

— Считаю, что я понял.

Глава 1

СТРАННЫЕ ИГРЫ

Люди иногда посвящают свою жизнь
таким желаниям, о которых не знают,
можно их удовлетворить или нельзя.

АКУТАГАВА РЮНОСКЭ

Раньше я никогда не задумывалась, каково это — вести двойную жизнь. Я, конечно, слышала, что есть люди, способные успевать действовать на два фронта, но в то, что подобное произойдет со мной, никто не заставил бы поверить. Но случилось так, что с какого-то момента моя жизнь пошла одновременно по двум колеям, и им, наверное, никогда не суждено слиться в одну. Я уже не стану прежней. Даже когда прекращу вести ту жизнь, которая у меня есть сейчас. Просто одна часть меня отомрет — и все, но это буду уже не я.

Я — модель эротического фото, да не простого, а с уклоном в фетиш.

Когда это началось, я не помню. Давно, лет в девятнадцать, наверное. Почти полжизни назад. «Мечта» — так говорит иногда Костя.

Костя — мой любовник и источник неиссякаемой головной боли. Или я являюсь таковым для него?

Будь его воля — жила бы я где-нибудь в специально оборудованном подвале — на цепи и в ошейнике, чтобы точно никуда не сбежала. А я и так не бегу — мне с ним хорошо. Но и Костю можно понять — ну где еще он найдет вторую такую? Чтобы умела то, что умею я, да еще и на людях с ней было не стыдно показаться, так как я могу поддержать раз-

Все оттенки желаний

говор на любую тему. Как говорит моя приятельница — «как куртизанка: и в постели фокусы, и на гитаре поиграть».

Когда меня спрашивают, как и почему все вышло так, как вышло, я не сразу нахожусь, что ответить. Это образ жизни — я же не спрашиваю вас, как вы ходите, спите, дышите? Вот и я живу!

Наверное, это было во мне всегда — страсть к чему-то острому, на грани, к тому, на что не каждый решился бы. Но я с детства была такой. Если где-то стоял высокий забор — я непременно должна была на него влезть. Если мальчишки прыгали с крыши гаража на кучу песка, то я обязана была сделать это наравне с ними, а то и лучше. И так — во всем. Когда я впервые увидела фотографию в стиле фетиш, во мне что-то забурлило. Но я никогда не подумала бы, что спустя некоторое время это развлечение превратится для меня если не в катастрофу, то в проблему — уж точно. Я просто не учла, что за человек стоит по ту сторону камер.

Камнем преткновения в наших с Костей отношениях всегда был мой характер. Именно в нем причина всех конфликтов, всех ссор и драм, которые происходят в нашей жизни. Я — капризная, взбалмошная, истеричная стерва, привыкшая потакать только собственным желаниям. Жить со мной трудно, любить меня — кошмарно. Но изменить меня — невозможно. Пробовали люди...

Я не выношу никакого морального давления, не выношу, когда меня пытаются унижить словесно. Единственное, что позволяет себе Костя время от времени, — «сука» и его производные, за остальное я легко могу и по лицу съездить. Костя мирится с этим, как мирится еще со многими вещами. Он меня любит...

Еще он любит фотографировать или рисовать. Не знаю, откуда это взялось у хирурга, но он — отличный мастер фотографий в стиле «ню» и «фетиш». Я подозреваю, что он на самом деле просто эстетствующий извращенец — ему

МАРИНА КРАМЕР

подавай антураж, обстановку, атмосферу.. И я — его любимая и единственная модель. Но, к великому сожалению, мы вынуждены скрывать это ото всех, вывешивая работы в Интернете под вымышленными именами, снимать только так, чтобы в объектив не попадало мое лицо. Это я настояла, хотя Костя возражал. Но он быстро сдался, и я даже, кажется, догадываюсь о причинах. Ему просто нравится власть над мной, которую он получает только во время фотосессий. Любит он подолгу рассматривать меня, висящую, лежащую или растянутую по стене. Это словно заводит его, подстегивает.

И еще одно... у нас обоих есть семьи. Это тоже нормально: в семье отношения обычные, я очень люблю своего мужа, просто он — другой. Он нежный, заботливый и жалостливый, и с ним все совсем иначе. Когда я устаю от Кости и его фантазий — лучше и не придумаешь.

У Кости с женой... хм... проблемы. Я в это не лезу — зачем? Хотя Костя иногда настойчиво пытается приобщить меня к решению своих семейных неурядиц.

Так к чему я все это? А, да... Ощущения... Когда я впервые согласилась попробовать, то ожидала, если честно, чего-то совсем другого, только не того, что получилось. Я даже не знала, что так может быть... Мне казалось, что я никогда не смогу раздеться перед камерой, принять какую-то причудливую позу, никогда не смогу примерить все эти латексные костюмы, маски и сапоги на невероятно высоких каблуках — просто потому, что в душе я закомплексованная и неуверенная в себе. Где-то глубоко-глубоко. Но даже в самый первый раз я испытала такое ощущение, за которое отдам все на свете... И с этого началась моя любовь...

Красивое женское тело. Сколько в нем эстетики, сколько грации... Как же это прекрасно — сжимать его в руках и чувствовать, что оно покоряется тебе! И ты —

Все оттенки желаний

единственный властитель судьбы. Что захочешь — то и сделаешь. И это ощущение власти опьяняет, окрыляет и дает возможность взлететь куда-то вверх, откуда все проблемы в земной жизни кажутся такими ничтожными. Власть над строптивой, непокорной красотой — вот то, что нужно, чтобы чувствовать себя немножко Богом.

* * *

...Идем в сауну с подругой. Ульянка — обычная, нормальная девица без особых комплексов и каких-то там предрассудков (ну, так мне казалось). Раздеваемся, и я поворачиваюсь к ней спиной. Сзади — возглас ужаса:

— Что это у тебя?!

О, я и забыла — пару дней назад Костя увлекся немного, мы работали на сетке из колючей проволоки, остались следы. Ну, даже не следы — так, красные точки и царапины.

— А, не обращай внимания, — отмахиваюсь я, но Улька настойчиво пристаёт:

— А серьезно?

— А серьезно — следы от проволоки.

— ??? — на ее лице смесь любопытства, ужаса и еще чего-то непонятного.

— Ну что? От проволоки, говорю, следы.

— Кто тебя?!

— Костя.

Ульянка трясет головой, словно отгоняя призраков, садится на диванчик и вытягивает сигарету из пачки:

— Он тебя бьет, что ли?

— Нет, он меня любит.

— Лорка, ты дура? Или просто меня разводишь? Что значит — любит, когда спина вся исполосована?

— Господи, Уля! Да не грузись ты тем, что тебе не нужно, а? — прошу я и иду в кабину сауны.

Улька докуривает и плетется следом. Садится на полоч,

МАРИНА КРАМЕР

вытягивает ноги и закрывает глаза. Но я просто физически ощущаю, как ей хочется задать мне еще пару вопросов. Интересно, как скоро она решится?

Это происходит, когда мы, поплавав в бассейне, сидим на диване, пьем зеленый чай и наносим на лица маски.

— Так ты мне не ответила!

Я злюсь:

— Что тебе надо, а?

— Мне интересно.

— Любопытство — очень опасный грех, дорогая! Можешь узнать что-то такое, что тебе не понравится.

— И все-таки?

— Ну ты липучка! Это следы от проволоки, на которой мы вчера фотосет делали — так понятнее?

Улька проливает на себя чай, вскакивает, прыгает по комнате, стряхивая с ног горячую жидкость, матерится негромко. Потом останавливается напротив меня:

— Ты этим что хочешь?..

— Уля, ты чего на меня так смотришь? Ну да — фото в стиле «фетиш». И что?

— Фетиш? — выдыхает подруга, едва проморгавшись. — То есть, ты хочешь сказать...

— И что? — повторяю я свой вопрос, уже прекрасно зная ответ на него.

— Но это... это же извращение!

Во-от. Началось! Такое впечатление, что я призналась ей, что у меня полный букет венерических болезней, и теперь Улька напряженно соображает, к какому врачу ей идти в первую очередь — ведь она со мной в одном бассейне плавала.

— А вот ты когда журнал покупаешь, а в нем картинки с обнаженными тетями — это что? — интересуюсь я невинным голосом, хотя сейчас мне очень хочется послать Улькуну далеко и надолго.

Все оттенки желаний

— Ты дура?! Это эротика, это — нормально!

— Ну так и фетиш нормально.

— Ни фигу это не нормально! — орет Улька, топая ногой в прозрачном пляжном шлепанце. — Это... этим... этим только шлюхи занимаются — за деньги!

— А я делаю это бесплатно и исключительно по любви! — отрезаю я. — Все — ты узнала, что хотела?

Она молчит какое-то время, потом опасливо присаживается на край дивана подальше от меня:

— Знаешь, дорогая... я теперь уже и не знаю, как с тобой общаться... Вы мне казались нормальными людьми — и ты, и Костя... Но это!..

— То есть, иными словами, мы — нелюди сродни педофилам? По-твоему, все, кто любит такие фотографии, — непременно дегенераты и извращенцы с узкими лбами и низким интеллектом? Ты просто ничего об этом не знаешь! Полно нормальных людей, причем с приличным положением в обществе! Заметь — я не призываю тебя этим заниматься, я вообще никому это не рекламирую! И это мое личное дело — мое и Кости! Ты вот иногда кокаин нюхашь... Да, не таращи глаза на меня, я это прекрасно знаю! Думаешь, если раз от раза по случаю — так не подсядешь, что ли? Но ведь я не ору тебе, что ты наркоманка, да? И не веду себя так, как будто у тебя проказа! Что ты так всполошилась? — Улька хлопает ресницами, что в сочетании с зеленой маской на лице выглядит комично, и в другой раз я непременно посмеялась бы, но сейчас мне как-то не до смеха. — Не переживай, я совершенно здорова, ничем тебя не заражу — это не передается ни через воду, ни даже половым путем!

Я срываюсь с дивана, наскоро смываю маску, кое-как ополаскиваюсь под душем и выбегаю в раздевалку. Одевшись, заглядываю обратно и говорю последнюю на сегодня колкость:

МАРИНА КРАМЕР

— А с коксом поаккуратнее, подружка! Это намного опаснее снимков в латексе.

Оставив Ульяновку с открытым ртом, я ухожу из сауны.

Иду к остановке и чувствую себя отвратительно. Ну что такого в моем занятии?! Я живу так, как хочу, не привлекаю к своему хобби никого — так почему бы всем не заткнуться и не начинать читать мне мораль, считая меня чудовищем и извращенкой?! Я же не осуждаю ее за кокаин, который она невесть где достает в нашем городе! Да пусть хоть до смерти обнюхивается, если бог ума не дал! Но и меня пускай тоже не трогает! Черт, черт!!! Ну на фиг я поперлась в эту сауну сегодня?!

Ловлю такси, сажусь на заднее сиденье и плачу всю дорогу до дома.

* * *

Не знаю, в какой момент я начала подозревать, что Костя не все мне говорит. Вернее, не обо всем. Мне всегда было интересно, где конкретно он черпает вдохновение для своих снимков. Ведь это же какой надо обладать фантазией, чтобы сочинить мини-историю и воплотить ее в фоторяд! Но, сколько я ни билась, Костя только ухмылялся и молчал. И тогда я начала банально проверять и шпионить. Это мне удавалось с блеском — сам же Костя и оказался невольным пособником. У меня благодаря ему огромная коллекция париков, которые с успехом меняют внешность до полной неузнаваемости. Вот их-то я и использовала. Но все мои попытки что-то узнать не увенчались никаким результатом — Костя исправно ездил на работу, потом несся в школу за сыном, вез его на тренировку, забирал. Но я чувствовала, что где-то есть подвох — уж слишком блестели у него иной раз глаза, словно Костя заново переживал какие-то эмоции. Причем не связанные со мной. Я не ревновала — я вообще лишена этого чувства, потому что уверена в себе. Но было

Все оттенки желаний

обидно, что он не рассказывает. Я реализовывала перед камерой какие-то его фантазии, но понятия не имела, с чем именно они связаны, чем порождены. Мне не нравился еще один момент: иногда Костя вдруг забывался и становился глухим и каким-то жестоким, заставляя меня делать вещи, которых я не хотела. В такие моменты он мог запросто дать мне пощечину, ударить чем-то из реквизита, а потом, словно очнувшись, долго просить прощения, покрывать поцелуями следы от ударов. Такие перемены в его настроении меня пугали. Много раз я пыталась откровенно поговорить об этом с Костей, но он всячески увиливал. Со временем я махнула рукой и смирилась...

* * *

Я не люблю дни, когда Костя дежурит. Все-таки врачебному делу нужно отдаваться целиком, а не так чтобы беспрестанно звонить, посылать эсэмэски, влезать в аську. Но ему необходимо постоянно быть в курсе событий, знать, что конкретно происходит со мной в ту или иную минуту, когда его нет рядом. Я же в такие дни чувствую себя кем-то другим, не собой. Вот я встаю, машинально делаю что-то, включаю ноутбук... Хожу, ем (или не ем), занимаюсь повседневной рутинной, лежу на диване... Но это не я. Настоящая «я» сейчас спит, свернувшись клубком где-то внутри, отдыхает и набирается сил — для завтрашнего дня.

Или лежу в ванне, курю сигару и думаю.

Как-то давно Костя меня затаячил на выставку работ какого-то немецкого умельца. Тот приехал специально, чтобы отснять материал именно в России. Честно скажу, меня увиденное шокировало. Мы с Костей несколько лет работаем в этом жанре, но у нас все-таки вариант «лайт». Здесь же...

Больше всего меня поразили почти бытовые фотографии — обычные люди, но! На телах некоторых девочек-моделей я увидела татуировки типа «Собственность господина